

Опыт

П.Т. Тюрин

Психологические аспекты сексуального насилия над детьми

Павел Трофимович Тюрин — живет и работает в г. Рига (Латвия).

В 1987 году защитил кандидатскую диссертацию по теме: «Психодиагностика творческих способностей человека» в НИИ Общей и педагогической психологии АПН СССР. В 1992 г. Ученый совет по психологии Латвийского университета присвоил ему ученую степень доктора психологии.

Действительный член Российской Академии педагогических и социальных наук и Международной Академии гуманизации образования (Германия).

С 1993 по 2005 гг. — начальник Психологической службы Государственной полиции Министерства внутренних дел Латвийской республики. Член редакционной коллегии научно-практического журнала МВД Российской Федерации «Психопедагогика в правоохранительных органах».

Ассоциированный профессор Высшей Школы психологии Балтийского Русского института, в которой преподает юридическую психологию и психологию конфликта, основы социально-психологического тренинга; участвует в проведении судебно-психологических экспертиз по запросам прокуратуры и адвокатуры Латвии.

Научные интересы в основном связаны с психодиагностикой, психологией общения, психолингвистикой и психологией творчества. Автор нескольких психодиагностических методик, 3 монографий, более 80 научных работ, некоторые из которых опубликованы в Болгарии, Германии, России, Чехии.

Ряд статей представлен на сайте www.antropolog.ru

Долгие годы в обществе господствовало мнение, что сексуального насилия над детьми практически не существует или оно случается очень редко. Это объясняется слабой информированностью о чувствах детей, переживших эту драму, о том, как можно распознать подобные явления, что необходимо делать, если это произошло, в чем опасность нераскрытых сексуальных преступлений. Проблемы сексуального насилия над детьми в Латвии стали активно освещаться в средствах массовой информации лишь в 90-х годах минувшего столетия. В начале 90-х годов, когда в прессе начали появляться первые статьи о насилии над детьми, общество реагировало на эти сведения по-разному: от полного отрицания этой проблемы до чрезмерно частого и тематически неоправданного обсуждения шокирующей информации на телевидении. После «педофильных скандалов» осенью 1999 года, в которых, по утверждениям прессы, были замешаны высокопоставленные чиновники правительства, в обществе стали открыто говорить о сексуальном использовании детей и подростков.

В это время были приняты соответствующие законодательные акты, где официально зафиксировано участие психологов и педагогов в процессах расследования насилия над несовершеннолетними. Согласно статьям Уголовно-процессуального кодекса Латвии, допрос несовершеннолетних производится в присутствии психолога или педагога. Это относится ко всем случаям допроса несовершеннолетних: как потерпевших, так и свидетелей и подозреваемых. Закон предусматривает, что присутствующий на допросе психолог или педагог, с разрешения дознавателя или прокурора, может задавать вопросы, знакомиться с протоколом допроса и делать в нем письменные замечания о правильности и полноте протокола, а также подписывает протокол. Это означает, что психолог не только наблюдает за происходящим, но и обеспечивает соблюдение прав ребенка, следит за тем, чтобы на него не оказывалось давление, у него не возникало чувство вины или дополнительной угрозы, а также чтобы допрос не наносил ребенку вторичную психотравму.

В последнее время в законодательство были внесены дополнения:

- если психолог находит, что повторный допрос не достигшего 14 лет свидетеля (или пострадавшего от насилия или действий сексуального характера) может повредить его психике, то такой допрос может быть проведен только в случае крайней необходимости и при обязательном участии психолога;

— детям, пострадавшим от насилия, предоставлена возможность получить бесплатную психологическую помощь.

Тем не менее, законы до сих пор несовершенны:

- уголовное дело не возбуждается, если подозреваемый несовершеннолетний;
- дело прекращается из-за недостатка прямых улик, хотя множество косвенных указывают на совершение преступления;
- закон слишком гибок, и приговор часто зависит от субъективных факторов;
- если факт преступления не подтверждается судом, то формально нет потерпевшего, хотя помощь психолога ребенку все равно очень желательна. Ее оказание, однако, в настоящее время в большой степени зависит от инициативы самого пострадавшего человека.

Сотрудничество психолога и полиции

Конечно, при исполнении законов возникают известные **трудности**:

- полицейские часто не видят особой необходимости участия психолога при допросе и недовольны этим «излишним усложнением», которого требует закон;
- педагоги и психологи иногда чувствуют себя неуверенно, так как недостаточно информированы о своих обязанностях;
- для участия в допросе нередко приглашаются педагог или психолог из школы, где учится несовершеннолетний, и такое участие по существу оказывается формальным;
- так как опыт психологической работы в Латвии (особенно в уголовных делах) еще невелик, то должностные лица не всегда имеют адекватное представление о том, что делает психолог и каковы результаты этой работы. Они либо преуменьшают значение психолога, либо, наоборот, возлагают на него чрезмерно большие надежды или ответственность: «посмотри и скажи, было это или не было»;
  - трудности возникают при недостатке опыта у полицейского, который сталкивается с подобными делами впервые;
  - иногда официальный разговор (снятие показаний) с несовершеннолетним вынужденно проходит коротко и формально, потому что надлежащему выполнению закона мешает нехватка соответствующих специалистов-психологов, недостаточное финансирование их работы;
  - иногда число вовлекаемых в процесс допроса участников слишком велико, что затрудняет разговор с подростком;

— психологи, привлекаемые к сопровождению пострадавших детей, не всегда хорошо знакомы с сутью проблем, возникающих у детей, переживших сексуальное насилие;

— психологи недостаточно знакомы с терминологией в данной сфере (см. приложение).

И еще об одном возможном «*дефекте*» *полицейской работы*. Юридически разговор с несовершеннолетним в полиции называется **допросом**, независимо от того, проводится ли в отношении подозреваемого, свидетеля или потерпевшего. С психологической точки, зрения термин «допрос» в отношении к потерпевшему и свидетелю не вполне адекватен, так как содержит в себе оттенок агрессивности. В этих случаях, напротив, необходимо бережное, не травмирующее психику ребенка отношение к нему. Особенно это важно в отношении детей, пострадавших от насильственных действий, а также являющихся свидетелями тяжких преступлений.

Так, например, участвуя в допросах свидетелей и потерпевших от сексуального насилия (на стадии очной ставки с подозреваемыми) психологу не раз приходилось заслонять потерпевшего от подозреваемого так, чтобы жертва или свидетель не видели пугающую фигуру насильника. Это обычно делалось незаметно, путем имитации естественного изменения позы. Таким образом удавалось соблюсти условия личного присутствия при конфронтации, а у потерпевшего или свидетеля усиливалось чувство защищенности и изоляции от подозреваемого.

Постоянно сталкиваясь с преступлениями, сотрудники полиции нередко начинают воспринимать их как нечто обыденное, само собой разумеющееся: «*Да что вы так переживаете!? Знаете, сколько у нас таких случаев... у вас-то еще что...*» В такой ситуации не учитывается, что для простого человека стрессовой ситуацией нередко является уже сама встреча с полицейским; происшедшее вызывает у потерпевшего очень неприятные переживания. Для него это чрезвычайное событие, затрагивающее непосредственно его.

Потерпевшие обычно очень неохотно делятся происшедшим с официальными лицами, даже в тех случаях, если уже кому-то рассказывали об этом. И даже если часть фактов ими описана, о самых тяжелых моментах они стараются умолчать.

Иногда **ребенок не хочет рассказывать о происшедшем**, потому что:

- трудно говорить о неприятных вещах или ситуациях, особенно если это касается тебя самого;
- боится за последствия, которые может повлечь раскрытие насилия;
- трудно «раскрываться» перед чужими людьми, в незнакомой обстановке;
- тяжело говорить, когда в помещении находится много людей (работники полиции, прокурор, психолог, родители);

- беспокоится о том, как к нему будут относиться окружающие, какие изменения наступят после того, как о происшедшем узнают другие люди;
- не осознает, что совершенные по отношению к нему действия взрослого неправильны;
- чувствует себя виноватым в том, что произошло;
- боится, что в связи с выяснением происшедшего откроются какие-либо другие события, которые он хотел бы скрыть;
- ребенок подкуплен или запуган;
- ребенок не хочет навредить насильнику, который, хотя бы в некоторой мере, был способен удовлетворить его потребность в ласке, или продолжает рассчитывать, что тот поможет решить ему его проблемы;
- не умеет высказываться и последовательно рассказывать;
- не верит, что его показания что-то изменят к лучшему;
- у него создается впечатление, что окружающие его не слушают и не стараются понять;
- ему кажется, что с ним ничего не случилось и ему нечего рассказывать (или он считает, что *«многие так делали и... ничего»*).

Поэтому очень важно знать не только факты, относящиеся к раскрытию преступления, но и распознать возможные проявления психической травмы, вызванной насилием.

Неадекватное понимание переживаний потерпевшего может приводить к тому, что полицейский пытается либо принизить, либо, наоборот, преувеличить значение случившегося для потерпевшего. Несерьезные высказывания, неуместные шутки, оценка происшедшего как чего-то малозначительного унижают, ранят потерпевшего, вызывают у него чувство вины и, таким образом, затрудняют дальнейшее общение с ним, что, естественно, может привести к жалобам на действия полиции. Преувеличивая драматичность происшедшего, полицейский еще больше погружает потерпевшего в трагические и пессимистические переживания, что также затрудняет правильную оценку случившегося. Необходимо внимательный, серьезный, доброжелательный и деловой подход, в результате которого у потерпевшего должно возникнуть убеждение и подтверждение того, что он поступил правильно, обратившись за помощью в полицию. Он должен получить необходимую информацию о том, какие в его случае будут предприняты действия и что может сделать он сам. Потерпевший должен быть уверен, что на полицию можно положиться и что его ожидания оправдаются. В частности, по этой причине психологу полезно было бы предварительно выяснить, какие именно надежды ребенок и родители возлагают на сотрудников полиции.

Задачи психолога при работе с детьми, подвергшимся сексуальному насилию:

- помочь вести разговор с ребенком при проведении расследования;
- помочь получить более точную информацию от ребенка с учетом его способности высказываться тем языком, который для него привычен, понимать различные используемые слова и формулировки вопросов;
- подготовить ребенка к даче показаний в случае, когда он не хочет этого делать;
- снизить уровень тревоги или вспышки злости, ненависти, отчаяния у пострадавшего;
- смягчить возможную негативную установку, стеснение, недоверие;
- снизить возможное напряжение, подавленность, усталость, чтобы можно было начать конструктивный диалог с ребенком;
- создать неформальную (не скованную ситуацией допроса) атмосферу;
- помочь сотрудникам полиции и прокуратуры оценить достоверность рассказа ребенка;
- дать рекомендации сотрудникам полиции;
- дать первоначальные рекомендации родителям или опекунам ребенка по оказанию ему помощи;
- сделать заключение о своих наблюдениях и выводах в процессе приема объяснений и при ознакомлении с материалами дела.

Приведу в качестве примера случай, когда от психолога требовалась способность к импровизациям и быстрой оценке ситуации:

Девочка 7 лет подверглась грубому сексуальному насилию. Мать девочки выгнала ее из дому, обвинив в том, что та съела несколько конфет из коробки, которую ей принес любовник, и украла несколько монет, лежащих на столе (любовник утверждал, что денег не брал). Огорченную девочку заметил во дворе 63-летний бомж, проживающий неподалеку в сарае. Расспросил, в чем дело, пригласил к себе в гости, успокаивал, угощал карамельками, звал приходиться еще и дал денег на мороженое. Вечером, когда она хотела вернуться домой, мать со словами «Воровка!» снова выпроводила ее из дома. Девочка пошла искать приюта у бомжа, который на сей раз решил ее не баловать, а изнасиловал и под разными предлогами удерживал в сарае несколько дней. Мать искала свою дочь, но нашла ее только после того, как более взрослые дети подсказали, что она живет в сарае соседнем дворе.

В детской больнице, куда девочка была определена, во время опроса по поводу происшедшего в присутствии прокурора и психолога она заметно смущалась и отказывалась сообщить детали, уличающие насильника. Не дала результата и попытка

оставить ее наедине с прокурором-женщиной, ведущей опрос. Поэтому вернувшийся психолог прибег к такому приему: он шепотом предложил девочке смотреть не на пришедших к ней полицейских, а в окно больницы, в парк, и шепотом рассказать ему «как все было». Это помогло девочке снизить состояние неловкости и с чувством большей защищенности и доверия сообщить о неприятных деталях случившейся с ней истории.

Схема сотрудничества психолога и полиции

Наиболее оптимальной представляется следующая схема сотрудничества психолога и полиции, в соответствии с которой необходимо реализовать следующие этапы.

1. Предварительная беседа с сотрудником полиции, проводящим дознание (допрос), с целью получения необходимой информации и согласования дальнейших процессуальных действий.

2. Подготовка помещения для беседы, чтобы в нем не было угрожающих (или, наоборот, игривых) плакатов, фотографий, «экспонатов», отвлекающих предметов, включенного радио или мелькающего экрана монитора компьютера и т. п.

3. Предварительная беседа с ребенком, чтобы определить его эмоциональное состояние, отношение к предстоящему разговору с сотрудниками полиции, его способность понимать, объясняться и высказываться. В ходе разговора нужно разъяснить ему, с какой целью будет проводиться беседа и для чего необходима та информация, которую он может сообщить, как будет проходить беседа, кто будет в ней участвовать.

4. Иногда необходима предварительная беседа и с родителями (представителями) ребенка, чтобы получить информацию о теперешней ситуации, лучше понять состояние ребенка, а также дать родителям необходимые пояснения о целях и характере предстоящей беседы с ребенком (чтобы снять излишнюю напряженность и предотвратить со стороны родителей действия, мешающие объективному расследованию — попытки регулирования ответов ребенка, подсказки, реплики в адрес следователя и др.).

Беседа с ребенком должна строиться с учетом его состояния и содержать по возможности:

- 1) нейтральный разговор (нейтральные вопросы);
- 2) свободный рассказ («*расскажи все, что ты об этом знаешь*»);
- 3) открытые вопросы («*ты говорил, что дядя сказал тебе подойти ближе, и потом? расскажи об этом*»);
- 4) специфические, уточняющие вопросы («*как он был одет?*», «*какого он был роста?*» и т. д.);
- 5) закрытые вопросы (ответы «да / нет» или выбор одного ответа из нескольких предложенных);

6) прямые уточняющие вопросы («*ты сказал, что этот дядя тебя ударил и заставил... это правда?*»);

7) завершение беседы (разговор на нейтральную, отвлеченную тему, благодарность ребенку за предоставленную информацию и помощь).

Проблемы, возникающие при работе психолога с пострадавшими детьми

Повышение информированности общества помогает распознать правонарушения на раннем этапе, побуждает прислушиваться к тому, что рассказывает ребенок, и доверять ему, а также рождает надежду, что обращение в полицию может дать необходимый результат, хотя бы в отношении прекращения насилия и изоляции насильника.

В то же время, доступность информации имеет и свои недостатки — из-за повышенной настороженности, вызванной серьезностью последствий сексуальных преступлений против детей и поднятым вокруг этой темы ажиотажем, некоторые характерные для определенного возраста особенности поведения ребенка (которые должны быть в компетенции психологов или даже психиатров, а не полицейских) интерпретируются иногда ошибочно. В результате на основе таких наблюдений и ошибочных оценок в полицию подаются недостаточно обоснованные заявления. В других случаях, учитывая повышенное внимание общественности к сексуальным преступлениям против детей, подобные заявления иногда используются как дополнительное средство борьбы при решении какого-то другого конфликта (например, при разводе, имущественных спорах и т. д.). Естественно, в таких случаях сам ребенок ничего не может рассказать о «сексуальном насилии» против него, и в его поведении нет признаков, характерных для таких пострадавших.

Признаки и симптомы сексуального насилия над детьми

Приведем список наиболее типичных признаков.

Физические признаки:

- опухоль, покраснение, ссадины, синяки, зуд в районе гениталий, зада и груди;
- пачкание трусиков (недержание кала);
- пятна, выделения или кровавые пятна на нижнем белье;
- головные боли или боли в животе;
- венерические заболевания;
- беременность;
- ребенку трудно сидеть, ходить, появляется не свойственная ранее походка;
- резкие изменения высоты, тембра голоса;
- чрезмерная сонливость или бессонница.

Поведенческие признаки:

- специфический страх перед определенным местом, вещами, человеком, отказывается идти в гости;
- категорический отказ оставаться одному без родителей;
- частые смены настроения, раздражен, грустен, тревожен, подавлен;
- часто плачет, чувствует себя одиноким;
- кошмарные сны, боязнь ночи;
- нервозность, быстрый испуг, страх темноты;
- чрезмерный аппетит или его потеря;
- бесчувственность и понижение самооценки;
- недоверчивость;
- не позволяет себя ласкать;
- поднятая для ласки рука взрослого заставляет ребенка сжиматься;
- не разрешает себя раздевать;
- становится неряшливым или начинает чрезмерно следить за собой;
- неожиданно отказывается в присутствии кого-то переодеваться для спортивных занятий;
- трудность установления дружеских отношений, возрастающая изоляция от сверстников, отгораживается и отдаляется от них, становится замкнут или, наоборот, заметно более интенсивно, чем ранее, ищет внимания к себе;
- страдает от притеснения сверстников;
- агрессивность, недружелюбное поведение, огрызается или чрезмерно уступчив;
- инфантильное или слишком зрелое поведение:
  - а) появление модели поведения очень маленького ребенка, например, сосание пальца, начинает разговаривать, как маленький ребенок (мямлить), привязанность к объектам или взрослым: в своем поведении становится младше, чем является на самом деле;
  - б) слишком детализированные познания сексуального характера, проявляющиеся в играх с куклами, сверстниками или в рисунках;
- проблемы в школе: неспособность концентрироваться, истощение, понижение оценок, прогулы;
- уходит в школу раньше обычного, не спешит домой;
- убегает из дома или из школы, ночует на чердаке или в подвале;
- бегство и суицидальные высказывания;
- употребление алкоголя или наркотических веществ (таблеток).

Признаки возможного сексуального насилия над детьми многообразны, а самое главное, многие из них часто неотличимы от признаков переживаний ребенка, никак не связанных с рассматриваемой

темой. Часто единственным признаком, свидетельствующим о сексуальном использовании ребенка, является его поведение. Например, изменение привычек отхода ко сну, необъяснимый страх, изменение аппетита, слишком агрессивное или слишком пассивное поведение.

Упомянутые симптомы наблюдаются у детей и подростков с самыми различными проблемами поведенческого или эмоционального характера. Только один из признаков еще не подтверждает факта сексуального использования ребенка. Однако в случае, если наблюдаются неожиданные, не объяснимые обычным ходом жизни ребенка изменения в его поведении, следует задуматься о криминальном характере причин этих изменений.

В случае если наблюдается несколько из перечисленных признаков, им должно уделяться повышенное внимание, так как вполне возможно, что ребенку нужна помощь. Необходимо выяснить, не готовится ли сексуальное нападение или не совершилось ли оно. Если констатированы как физические признаки, так и изменение поведения, то есть все основания считать, что ребенок стал жертвой сексуального насилия.

Дети-жертвы

Вовлечение ребенка в сексуальные отношения, как правило, содержит в себе внушение ему чувства вины, роли соучастника. Угрозы, являющиеся для ребенка источником реальной опасности, достигают цели — молчания ребенка. Если поблизости нет взрослого, которому ребенок мог бы довериться, если ему не верят, его не выслушивают, то сексуальное насилие может продолжаться годами.

Действия сексуального характера в отношении ребенка часто происходят в случае, если кто-либо посредством хитрости, коварства или предлагая материальное вознаграждение, принуждает его к сексуальным контактам. В результате ребенок оказывается подвержен страху, лояльности или патологической привязанности к насильнику. Он не понимает, почему случившиеся с ним вещи являются плохими. В итоге у ребенка формируются чувства вины, самоосуждения и самобичевания.

Часто нападающий действует достаточно изощренно или хитро: использует свою силу, положение и влияние для управления ребенком. Тогда обнаружение сексуальных контактов с ребенком становится особенно затруднительным. Поэтому очень важно знать не только факты, относящиеся к раскрытию преступления, но и распознать возможные более ранние проявления вызванной им психической травмы, а также факторы, влияющие на поведение потерпевшего.

Сексуальное насилие чаще всего скрывается детьми, а физические симптомы наблюдаются крайне редко. Часто дети не рассказывают о том, что они

подвергались сексуальному насилию, так как не понимают, что происходит что-то неприличное, или они чувствуют, что рядом нет человека, с которым они могли бы поделиться.

14-летняя дочь воспитывалась в очень строгой семье — родители тщательно контролировали ее общение, не разрешали приводить в дом своих знакомых. Однажды, когда родители уехали на дачу, она пригласила в гости нескольких одноклассников. Встреча затянулась и поздно вечером девушка предложила тем, кому было далеко добираться домой, остаться на ночь, и вступила с одним из юношей, к которому была равнодушна, в интимную связь. Одна из приглашенных девушек на следующий день рассказала в школе о том, как они провели вечер. Об этом вскоре узнала учительница, которая поставила в известность родителей девочки. Разгневанные родители повезли дочь на медицинское освидетельствование, а узнав, что она не виновна, были крайне возмущены. Особенно был расстроен отец. Он назвал ее шлюхой, избил ее, объявил, что она ему больше не дочь и т. п. Через несколько дней, когда родители ушли на работу, она написала им прощальную записку, в которой говорила, что она просит у отца прощения за то, что она плохая дочь, просила родителей простить ее, потому что она их предала и теперь уже измениться не может. Затем написала фломастером на руках и на груди: «Я — шлюха, ненавижу вас», взяла бельевую веревку и повесилась на ветке дерева, расположенной напротив окон их квартиры на втором этаже.

Последующее расследование обнаружило в написанных девушкой стихах любовные строки, посвященные отцу. Отец отрицал какие-либо парафилические особенности в их отношениях. Случай неясный, в некотором роде двусмысленный — некоторые его детали дают повод для предположений о готовящемся инцесте отца и дочери. К ним можно отнести следующие: текст на теле носит демонстративный и косвенно обвинительный характер (очевидно, в адрес родителей и в контраст содержанию записки и стихов), а также место и высота повешения, затрудняющие возможность легкого уничтожения дополнения к записке; категорический запрет на встречи за пределами школы; бурная реакция отца и др. Так или иначе, но не исключено, что не столько общее осуждение родителей раннего и доброго секса или факт возникновения интимных отношений с одноклассником и предание их гласности в школе, но именно специфическая реакция родителей на несанкционированное начало сексуальной жизни дочери усугубила ее состояние и подтолкнула к роковому шагу.

Психотравмы у детей, подвергшихся сексуальному насилию

Дети, которые, подверглись сексуальному насилию, чувствуют себя «пораженцами» даже в тех слу-

чаях, если у них нет физических травм и к ним не применялось физическое насилие. Чувство потери является горьким опытом ребенка, так как он уже не чувствует себя таким, как прежде. Даже если физическая травма, боль или страх были кратковременными — чувство лишения чего-то может сохраниться надолго.

Возможные последствия насилия:

- чувство потери;
- чувство вины;
- страх;
- депрессия, угнетенность;
- низкая самооценка;
- утрата чувства доверия и способности к самоутверждению;
- подавленный гнев (злость) и недружелюбие (враждебность);
- недоверчивость;
- слабые социальные навыки, неясность границ социальной роли, путаница в сфере распределения социальных ролей;
- псевдозрелость, сопровождающаяся неудачами в развитии;
- недостаточность самоконтроля.

Девочки-подростки после сексуального насилия чувствуют страх и задаются вопросами: *буду ли я нормальной, когда вырасту? все ли будет хорошо, когда захочу выйти замуж? смогу ли иметь детей? захочет ли кто вступить со мной в близкие отношения, если узнает, что я — «такая»?* Подобные вопросы особенно обостряются, если девочка-подросток после сексуального использования забеременела. Аборт или вынашивание и роды после изнасилования могут создать проблемы в субъективном отношении к своему телу. Это замечено также в случаях приобретенных венерических заболеваний, сопровождаемых длительным лечением или операцией.

Кроме того, окружающие определенным образом реагируют на происшедшее. Сверстники нередко проявляют повышенное любопытство, жалость, отвращение или даже неприязнь, расспрашивают жертву, не считаясь с ее эмоциями и чувствами. Если о происшедшем пишут в газетах, хотя бы и замаскированно, тем не менее, жертвы все-таки бывают расшифрованы и идентифицированы, поскольку общество «любопытствует» и не считается с переживаниями членов семьи потерпевших.

Повзрослевшие дети — жертвы насилия часто сталкиваются со следующими проблемами:

- им трудно подыскать себе супруга(у);
- они чаще (по разным причинам) заключают неблагоприятные браки или какие-либо другие сделки;
- имеют трудности в личных успехах и карьере;

- для них характерны пристрастие к алкоголю, затруднения при выборе и приеме пищи, пользовании медикаментами;
- они часто одиноки и не могут понять причину одиночества;
- возникает страх перед сексуальными отношениями неразборчивость в связях.

Родители жертвы

Случается, что родители игнорируют даже очевидные травмы и признаки у пострадавшего ребенка: угнетенность, апатия, неожиданно возникшие трудности в учебе и проблемы в школе, фобии и боязнь темноты, незнакомых, одиночества, отчуждение сверстников, друзей, близких. Нередко родители, отказываясь от психологической помощи и психотерапевтического лечения, говоря: *«Мы уверены, что ребенок все сам забудет, а вы будете только оживлять прошлое и показывать его намного неприятнее. Вы не позволяете ребенку забыть происшедшее»*.

В действительности сами родители желают забыть происшедшее, они также чувствуют себя травмированными, чувствуют свою вину и ответственность за ребенка. Признание необходимости лечения ребенка ведет к усилению родительских негативных реакций. Поддержка необходима не только потерпевшему, но и его близким, особенно родителям. И зачастую даже больше, чем самому ребенку.

Нападающие–преступники

С обывательской точки зрения, детей используют незнакомые престарелые мужчины с необычной, неординарной внешностью и странным поведением, чаще гомосексуалисты, чем гетеросексуалы. Но статистика США показывает, что большинство насильников — мужчины-гетеросексуалы, как правило, хорошо знающие ребенка и часто с ним встречающиеся. Люди, которых ребенок знает, кому доверяет и часто даже любит. Статистика Канады показывает, что 85—90% насильников хорошо известны детям, в том числе 35—40% — являются членами семьи. Таким образом, нападающими могут быть самые разные «обычные» люди:

- родители (отец или мать), приемные родители;
- братья, сестры, другие дети;
- близкие, соседи или друзья семьи;
- люди, чье положение позволяет им тесное общение с детьми: няни, люди, ухаживающие за детьми, учителя, воспитатели, детско-юношеские лидеры, врачи, тренеры.

Анализ предшествующих отношений насильника и жертвы показывает, что обычно насильником подменяются факты, указывающие на истинные намерения, которые, вероятнее всего, в той или иной форме (может быть, и не очевидно преступной) рано

или поздно были бы им осуществлены.

Насильников характеризуют такие **особенности**:

- они слишком собственники и слишком покровительственны;
- держатся в стороне от других;
- злоупотребляют алкоголем или медикаментами;
- стараются манипулировать другими (заговорить, во что бы то ни стало оказывать влияние на других);
- беспричинно злы, сердиты;
- озабочены мыслями о сексе;
- находятся в такой ситуации, что им легко доступна жертва;
- обладают суггестирующим или соблазнительным поведением или речью;
- боятся своих наиболее глубоких ощущений и их открытых проявлений, делают из них заветную тайну;
- испытывают наслаждение от физического контакта с детьми;
- могут быть нахальными и бесцеремонными;
- осторожны и предусмотрительны;
- выбирают ситуации, в которых им обеспечен доступ к потенциальной жертве, например, присмотр за детьми, когда они одеваются (раздеваются), умываются;
- именно детей воспринимают и используют для своей эмоциональной поддержки. Иногда насильники вообще предпочитают отношения с детьми и избегают близких отношений со взрослыми, при этом они могут состоять в браке, в их семье могут быть дети;
- многие из нападающих **сами в детстве были подвержены сексуальному, физическому или эмоциональному использованию** и теперь продолжают цепочку сексуального использования из одного поколения в другое.

Хотя насилие над ребенком и является нападением сексуального характера, бывают случаи, когда оно является *следствием несексуальных потребностей*. Например, в периоды стресса нападающему очень трудно найти способ его преодоления; ребенок менее опасен, чем взрослый, поэтому преступник сексуально использует ребенка, чтобы освободиться от напряжения и почувствовать себя лучше.

Каким образом виновник располагает к себе ребенка?

Анализ уголовных дел показывает, что насильник почти всегда заранее планирует и изучает возможные реакции потенциальной жертвы. В случае инцеста ребенок продолжительное время приручается, подготавливается, привлекается к разным играм, увертюрам, пока не оказывается подготовлен к половому акту.

Наиболее распространенным способом расположения к себе ребенка является игра, которая рождает веселье, смех. Иногда ребенку покупаются сладости, даются деньги, проявляется особая забота и доброжелательность. Но эти невинные игры и веселье кончаются конкретным и целенаправленным сексуальным действием. Чтобы сексуальные действия стали возможными, нужен только удобный случай, когда преступник остается в каком-либо уединенном месте, дома или вне его, наедине с ребенком.

Кто виноват?

Нападающий (и только он) ответственен за содеянное. Преступники нередко настаивают, что ребенок сам «нарывается» на подобные отношения, ведет себя вызывающе или сразу же соглашается на интимную связь. Утверждают, что девочки-девушки сами желают быть изнасилованными, так как ведут себя и одеваются вызывающе, соблазнительно. Перенос вины взрослого на жертву-ребенка (который всегда является в большей или меньшей зависимым и подчиненным по отношению к взрослому) — это самое распространенное оправдание. Инициатива сексуального насилия и, вместе с тем, ответственность, в конечном счете, лежат на нападающем, в отсутствие у него соответствующей мотивации и воли к тому, чтобы справиться со своим эмоциональным и сексуальным напряжением и влечением.

Ребенок ни при каких обстоятельствах не может нести ответственности за случившееся. Пассивность и несопротивление ребенка не должны быть истолкованы как согласие на сексуальные отношения. Наиболее часто — это непонимание ситуации или эмоциональный шок, свидетельствующий о беспомощном состоянии жертвы. Здесь же отметим, что статистика показывает, что число сексуального использования умственно отсталых детей ничтожно.

Часто нападающий не в состоянии контролировать свое поведение. Надо отметить, что некоторых преступников не тревожат состояние и ощущения ребенка-жертвы, однако большая их часть стремится не травмировать или ранить ребенка. Некоторые из них испытывают угрызения совести и подлинное желание прекратить преступный образ жизни. Но даже если эти чувства и мысли посещают насильника, то обычно они все равно продолжают сексуальные действия по отношению к ребенку. Если (в очень редких случаях) они все же прекращают это, ребенок все равно остается без квалифицированной медицинской или психологической помощи.

Известно, что большинство сексуальных преступников отрицает или считает минимальным то зло, которое они причиняют своим жертвам. Приведу пример прискорбного события, который произошел с одним сотрудником полиции.

В полицию, по месту работы мужа, обратилась возмущенная жена, которая случайно (ей срочно понадобились деньги, чтобы вернуть долг за-

шедшей соседке) обнаружила в его портфеле фотографии их дочери, на которых она была обнаженной в различных сексуальных позах. 11-летняя дочь, страдающая детским церебральным параличом, была с 6 лет помещена родителями в специальное детское учреждение. Отец иногда брал ее на выходные домой и, когда жены не было дома, сексуально ее использовал и фотографировал. На допросах он оправдывался тем, что дочери это нравилось, что для нее это была единственная радость, что она сама его об этом просила и т. п. В процессе следствия выяснилось также, что он фотографировал обнаженной свою жену, а потом захотел расширить свою порнографическую коллекцию.

Узнав об этом случае, несентиментальные полицейские «по-семейному» проучили его, приговаривая: «Тебя надо было бы выгнать из полиции уже только за то, что хранил такие фотографии в легко доступном для посторонних месте».

Нападающие часто винят в своих действиях алкоголь и наркотики. Это довольно популярное оправдание насильников, аргументирующее их длительно планируемые, заранее обдуманые и фантазией рожденные замыслы, а воздействие алкоголя лишь устраняет сдерживающие и корректирующие нормы поведения.

Как долго это продолжается?

Сексуальные действия по отношению к детям редко представляют собой одиночные случаи. Чаще всего это длительный во времени процесс. Чем он дольше, тем серьезнее последствия, тем труднее их потом преодолеть, тем серьезнее травма, нанесенная ребенку.

Экстренная помощь детям, подвергшимся насилию.

Первое, что требуется сказать ребенку:

— Я тебе верю.

— Ты не виноват. Это не твоя вина, что с тобой так случилось.

— Ты не единственный на свете, с кем так случилось. Иногда взрослые обижают детей, ведут себя нехорошо.

— Ты хорошо сделал, что мне об этом сообщил.

— Я найду возможность тебе помочь.

— Я найду возможность, чтобы это никогда больше не повторилось.

Поддержите детей! Выслушайте их!

Сделайте так, чтобы ребенок знал, что вы готовы его выслушать в любое время!

Спрашивайте, что случилось, однако не делайте это слишком активно — не создавайте чувства давления!

Разговаривайте с ребенком в спокойном, безопасном месте, где никто не мешает! Разрешайте ребенку рассказывать о случившемся его же словами, не вдаваясь в детали! Избегайте употребления незнакомых ребенку медицинских или других специальных терминов. Беседа с ним — это не «интервью» ребенка. Более детальные расспросы пусть останутся заботой специалистов.

Верьте детям!

Примите рассказ ребенка (признайте его рассказ правдивым) даже в случае, если трудно поверить, что это — сексуальное нападение! Ребенок, рассказывая о том, что был вовлечен в сексуальные действия, не лжет, даже если при анализе в уголовном деле всплывают факты, которых ребенок не мог знать. Можно допустить, что ребенок все выдумал: увидел по ТВ, в видеофильмах или мать надоумила его, чтобы досадить мужу и извлечь какие-то выгоды. Но ребенок не в состоянии от увиденного в фильме знать мельчайшие детали о половом акте, таким же образом ребенку невозможно внушить ощущения, переживания, которых он не испытал.

Вместе с тем, психологу и следователю надо быть очень внимательными и осторожными в выводах, потому что, хотя и редко, но бывают случаи, когда ребенок может достоверно описать сексуальные отношения, в которых он сам лично не участвовал. Бывают случаи, когда ребенок настолько подробно описывает якобы случившееся с ним сексуальное событие, что психолог может прийти к ошибочному заключению о том, что сексуальный контакт действительно имел место. Приведу такой пример:

В полицию обратилась мать 10-летней девочки, которая рассказала ей, что днем, когда она одна дома, к ним в квартиру приходит их 18-летний сосед по подъезду и у нее с ним происходят половые отношения. Девочка подробно рассказывала, рисовала и показывала на куклах-муляжах, каким образом они это делали. Она описывала запахи, свои ощущения от прикосновений к телу парня, вела записи этих встреч. По результатам психологического обследования психолог сделал заключение, что вероятность того, что девочка вступала в сексуальные отношения, весьма высока. На допросе подозреваемый полностью отрицал сексуальный характер отношений с девочкой. Проведенное позднее медицинское обследование не подтвердило, что у нее с кем-либо была сексуальная связь. Ошибка психолога во многом объяснялась тем, что, как выяснилось позднее, он не учел, что у девочки отмечается раннее сексуальное созревание, повышенная чувственность, склонность к фантазированию и романтической мечтательности.

Что предпринять, если произошло сексуальное насилие?

Если пострадал ваш ребенок или же нападающий является членом вашей семьи, то ваша первая реакция может быть особенно эмоциональной. Старайтесь сохранять возможное спокойствие и не проявлять резко своих эмоций. Вы можете чувствовать гнев (это естественно), однако его следует сдерживать, чтобы не испугать ребенка.

- Незамедлительно заявите в полицию. Это поможет быстрее найти и задержать нападавшего.
- Отправьтесь в больницу или медицинское учреждение для медицинского осмотра. Там ребенку окажут помощь, а также определят характер травмы. Показания врача дополнят ваше свидетельство. Не мойтесь до посещения врача!
- Не стирайте одежду, в которой ребенок был во время нападения, и не выбрасывайте ее. Она будет вещественным доказательством к вашему объявлению о нападении.
- Не употребляйте никаких лекарств или алкоголя для успокоения. Это ухудшит состояние ребенка и ваше, и вам будет труднее дать в полиции нужные показания.

Что нужно знать детям, чтобы защитить себя?

Сексуальное насилие над детьми является вопросом безопасности. Детей надо обучать тому, как избежать этого.

- Дети должны знать, какие прикосновения к ним допустимы, а какие — нет.
- Дети могут и должны не слушаться взрослого, если это угрожает их безопасности.
- В случае если ребенок вовлечен в сексуальные действия, он должен об этом рассказать, чтобы прекратить их. Если вмешательство не последует и ребенок останется незащищенным, он подвержен риску дальнейшего сексуального использования.

Эту информацию следует донести до ребенка, не запугивая его и не возбуждая болезненной подозрительности к окружающим людям и собственной сексуальности.

P.S.

Предложенные выше материалы могут быть использованы как методические рекомендации в работе психолога-практика при расследовании преступлений, связанных с действиями сексуального характера в отношении несовершеннолетних. Опыт показывает, что следует придерживаться следующей установки: сексуальное насилие не является запланированным и непредсказуемым событием со

стороны насильника. Вместе с тем, приведенные в статье примеры из практики участия в уголовных делах по раскрытию сексуальных преступлений показывают, что в процессе реконструкции расследуемых событий не всегда следует отмечать объяснения обвиняемых, относя их исключительно к выдумкам с целью самооправдания.

В последние годы все чаще появляются сведения, из которых следует, что наивные представления об имманентной детской «чистоте» и асексуальности ребенка, который является лишь пассивным объектом сексуальных вождений взрослого, нередко представляют собой миф. Кроме того, «эротизация» современного общества, несомненно, стимулирует детскую сексуальность, побуждая и взрослых, и детей к поиску новых форм ее удовлетворения.

В ряде исследований также показана противоречивость данных о характере последствий сексуальных контактов взрослого и ребенка.

Это лишь подчеркивает необходимость тщательного изучения всех обстоятельств дела, что, в свою очередь, требует специальной подготовки психологов, участвующих в расследовании подобного рода преступлений.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Действия сексуального характера с участием детей предполагают использование их в прямых сексуальных контактах, растление или вовлечение их в действия, когда взрослые получают сексуальную стимуляцию или удовлетворение. Это возможно:

- 1) без прямого физического сексуального контакта:
  - эксгибиционизм (оголение половых органов);
  - разговоры сексуального характера или телефонные звонки;
  - обнажение ребенка или наблюдение (вуайеризм);
  - фотографирование ребенка голышом.
- 2) с прямым физическим сексуальным контактом:
  - задевание половых органов ребенка;
  - принуждение ребенка касаться гениталий нападающего;
  - интимные поцелуи, ласки;
  - оральное, генитальное, анальное стимулирование;
  - половой акт.
- с) с применением физической силы:
  - изнасилование;
  - грубое насилие или угроза применения насилия.

К извращенным отношениям обычно принуждают маленьких детей, зачастую это происходит в семье (в случае кровосмешения). Хорошо знакомый, близкий ребенку человек понемногу приучает его к желательному поведению с целью (рано или поздно) добиться сексуальной близости. Целью и содержанием извращенных действий является создание у ребенка желания прочувствовать раздражение эrogenных зон, формирование интереса к сексуальным действиям.

Изнасилование является навязанным половым актом, к которому жертва принуждается против ее воли с помощью силы, запугивания, обмана или введения в заблуждение об истинной природе этого акта. Закон также относит к изнасилованию случаи, когда насильник воспользовался беспомощным состоянием жертвы для совершения сексуальных действий. Например, если жертва находилась в тяжелом алкогольном или наркотическом опьянении, в бессознательном или гипнотическом состоянии и не могла отдавать отчета в характере совершаемых с ней действий.

Существует распространенное мнение, что изнасилование считается таковым только в случае, если его совершил незнакомец где-то в удаленном месте, когда у пострадавшего есть синяки, порванная одежда или другие признаки физического насилия. В житейском понимании изнасилованием или сексуальным насилием не считается половой акт, совершенный дома, в постели, в кругу друзей или родственников.

Инцест (incestus — нечистый, нечестивый — лат.) — кровосмешение, или половые сношения между кровными родственниками. Инцест является формой сексуальных или содержащих сексуальное значение отношений, существующих между членами семьи или кровными родственниками. Инцест является одним из самых эмоционально-болезненных форм сексуального использования детей.

Инцест может встречаться в семьях разного типа независимо от религии, возрастных показателей, экономического состояния, образования или культурной принадлежности; как в «благополучных семьях», так и в таких, в которых происходят непрерывные конфликты. В результате инцеста у детей сильно страдает чувство доверия и самоуверждения. Эти дети охвачены чувством вины, стыда, эмоциональными конфликтами и избегают других. Инцест является особой семейной проблемой, которую нужно решать, работая со всеми членами семьи.